

УДК 821.111(73)

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА О МУМИИ В РАССКАЗЕ Э.А. ПО «РАЗГОВОР С МУМИЕЙ»

Е. А. ЕРЁМИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Раскрываются особенности сюжетостроения рассказа Э.А. По (Edgar Allan Poe, 1809–1849) «Разговор с мумией» (Some words with a Mummy, 1845). Анализируется подход автора к использованию сюжета о мумии в сатирическом рассказе.

В конце 30-х – начале 40-х годов XIX века изменения в художественной жизни США явились следствием перемен в жизни общества: нарастали социальные противоречия, завершалось освоение «свободных земель», наступал кризис рабовладения и назревал конфликт между Севером и Югом. В американской литературе наметились новые тенденции: с большей очевидностью стали проявляться национально-самобытные художественные элементы, слабела зависимость от европейских образцов, появились новаторы мирового масштаба – Эдгар По и Уолт Уитмен. В произведениях некоторых писателей и поэтов начали звучать пессимистические, трагические ноты [2, с. 13].

У многих людей, так или иначе знакомых с его творчеством, Эдгар Аллан По ассоциируется с рассказами ужасов. Он представляет собой канон, пример писателя жанра жуткой фантастики. Именно поэтому от одного названия рассказа «Разговор с мумией» читатель ожидает полный набор ужасающей истории – египетские проклятия, ожившие бальзамированные мертвецы, жуки, пожирающие людей. Однако, едва ли треть его произведений является ужасами, остальную часть составляют сатирические и юмористические произведения.

Фантастика была для Эдгара По привычной стихией. Его, так называемые, научно-фантастические рассказы так или иначе привязаны к какому-нибудь научному открытию, изобретению, наблюдению, любопытному факту. При этом самое открытие или изобретение далеко не всегда – и даже, напротив, лишь в редких случаях – становится главным предметом изображения. Чаще всего оно только повод, предлог для размышления о вещах, лежащих в совершенно иной сфере человеческого опыта.

Среди научно-фантастических сочинений Э.А. По имеется группа рассказов, которые можно определить как фантастическую сатиру. Их принадлежность к научной фантастике до некоторой степени условна. Наука здесь присутствует либо как объект сатирического осмеяния, либо как вспомогательное средство, позволяющее создать ситуацию, необходимую для разворота сатирического повествования. К числу таких рассказов можно отнести «Разговор с мумией» (1845).

Произведения о мумиях или «проклятиях мумий» в основном являются ужасами – они ассоциируются со страхом, смертью и болью. Но «Разговор с мумией» – это не рассказ ужасов, это сатирическое произведение. Мумия здесь не вызывает страха ни у читателя, ни у участников ее распеленывания. Единственный момент, вызвавший у них «морально и физически электрический эффект» – это «оживление» мумии. Но даже в такой момент они не бросились бежать, что было бы ожидаемо, но испытали совершенно иные чувства: «Словом, как бы то ни было, но из нас ни один не испытал особого трепета и вообще не нашел в этом явлении ничего из ряда вон выходящего. Я, например, ничуть не удивился и просто отступил на шаг подальше от египетского кулака»³⁵ [3].

Рассказ Э.А. По, помимо юмора и сатиры, содержит немалое количество исторических фактов и других деталей. Именно поэтому его можно анализировать по двум направлениям: по описанию саркофага, мумии и процесса вскрытия, и по предметам высмеивания, которые описываются с помощью мумии.

В то время проводились своеобразные вечеринки, где вскрывали саркофаги с мумиями, что и происходит в рассказе. Рассказчик получает письмо от доктора, который приглашает его на подобное мероприятие. К самому моменту вскрытия он подходит постепенно, сначала рассказывая, откуда взялась мумия: «Это была одна из двух мумий, привезенных несколько лет назад кузеном Йейбогуса капитаном Артуром Ментиком с Ливийского нагорья, где он их нашел в одном захоронении близ Элейтиаса, на много миль вверх по Нилу от Фив»³⁶ [3]. Рассказчик называет мумию «драгоценной находкой», «напорченным памятником древности»³⁷ [3], которая в течении восьми лет принадлежала музею, доступная

³⁵ “However, this may be, the facts are clear, and no member of our party betrayed any very particular trepidation, or seemed to consider that anything had gone very especially wrong. For my part I was convinced it was all right, and merely stepped aside, out of the range of the Egyptian's fist...” [4, p. 219].

³⁶ “It was one of a pair brought, several years previously, by Captain Arthur Sabretash, a cousin of Ponnonner's from a tomb near Eleithias, in the Lybian mountains, a considerable distance above Thebes on the Nile...” [4, p. 213].

³⁷ “The treasure, unransacked antiqee...” [4, p. 213].

лишь наружному осмотру публики. Ирония в том, что данную «нетронутую драгоценность» они и собирались испортить.

Э.А. По серьезно и тщательно подошел к описанию саркофага и мумии, при этом еще и комментируя значение некоторых моментов: «Снаружи его густо покрывали рисунки – сцены похорон и другие печальные сюжеты, между которыми тут и там во всевозможных положениях повторялись одинаковые иероглифические письмена, знаменующие собою, вне всякого сомнения, имя усопшего»³⁸ [3], «он был сделан из кедра и все еще источал присущий этому дереву своеобразный аромат; никакого зазора между вторым и третьим ящиком не было – стенки одного вплотную прилегали к стенкам другого»³⁹ [3], «Тело заключено в своего рода футляр из папируса, покрытый толстым слоем лака, раззолоченный и испещренный рисунками. На них изображены были всевозможные мытарства души и ее встречи с различными богами. От головы до ног перпендикулярной колонкой шла надпись, также сделанная фонетическими иероглифами и указывающая имя и различные титулы усопшего, а кроме того, имена и титулы его родственников»⁴⁰ [3].

Автор опровергает не только реакцию на ожившую мумию, но и на ее внешний вид, часто используя фразы «мы ожидали», «как можно было предположить» и т.п.: «Сняв третий ящик, мы обнаружили и извлекли саму мумию. Мы ожидали, что она, как всегда в таких случаях, будет плотно обернута, как бы забинтована, полосами ткани...»⁴¹ [3]. Мумия в рассказе Э.А. По, это не забинтованные кости, а хорошо сохранившееся тело: «Мы обнажили тело, которое оказалось в отличной сохранности и совершенно не пахло. Кожа имела красноватый оттенок. Она была гладкой, плотной и блестящей. В прекрасном состоянии были и зубы, и волосы»⁴² [3].

И последнее описание перед началом экспериментов над мумией – это процесс бальзамирования. Автор вводит данные строки, чтобы читатель понимал, как это вообще выглядит, и, что есть разные виды бальзамирования: «Бальзамирование осуществлено исключительно асфальтовыми смолами. Однако, когда с поверхности тела соскребли стальным инструментом некоторое количество порошкообразной субстанции и бросили в пламя, стало очевидным присутствие камфоры и других пахучих веществ. Нам было известно, что, как правило, мозг покойника удаляли через нос, для извлечения кишок делали надрез сбоку живота, после чего труп обривали, мыли и опускали в рассол, и только позднее, по прошествии нескольких недель, приступали к собственно бальзамированию»⁴³ [3]. Таким образом, автор обнаруживает энциклопедическую осведомленность по данному вопросу.

Как уже было ранее сказано, когда мумия «проснулась», это не вызвало ужасающего эффекта у присутствующих. Рассказчик утверждает, что и сам не знает тому причины. Но даже здесь Э.А. По своеобразно критикует современность, так как говорит о «духе времени», которым в его дни легко объяснялись любые нелепицы и противоречия⁴⁴ [3].

Также автор вводит довольно интересное понятие как «нарочное бальзамирование», которое объясняет ожившая мумия. Он рассказывает джентльменам, что ученых-историков его времени бальзамировали с перерывами. То есть он [ученый-историк] пишет какой-то труд, его бальзамируют, а через некоторое время «оживляют», чтобы он перепроверял достоверность исторических фактов и тому подобных вещей⁴⁵ [3].

³⁸ “It was thickly ornamented with paintings, representing funeral scenes, and other mournful subjects – interspersed among which, in every variety of position, were certain series of hieroglyphical characters, intended, no doubt, for the name of the departed...” [4, p. 214].

³⁹ “...which was cedar, and still emitted the peculiar and highly aromatic odor of that wood. Between the second and the third case there was no interval – the one fitting accurately within the other...” [4, p. 214].

⁴⁰ “...we found a sort of sheath, made of papyrus, and coated with a layer of plaster, thickly gilt and painted. The paintings represented subjects connected with the various supposed duties of the soul, and its presentation to different divinities. Extending from head to foot was a columnar, or perpendicular, inscription, in phonetic hieroglyphics, giving again his name and titles, and the names and titles of his relations...” [4, p. 214].

⁴¹ “Removing the third case, we discovered and took out the body itself. We had expected to find it, as usual, enveloped in frequent rolls, or bandages, of linen...” [4, p. 214].

⁴² “...we found the flesh in excellent preservation, with no perceptible odor. The color was reddish. The skin was hard, smooth, and glossy. The teeth and hair were in good condition...” [4, p. 215].

⁴³ “...the embalment had been effected altogether by asphaltum; but, on scraping the surface with a steel instrument, and throwing into the fire some of the powder thus obtained, the flavor of camphor and other sweet-scented gums became apparent. The brain it was customary to withdraw through the nose; the intestines through an incision in the side; the body was then shaved, washed, and salted; then laid aside for several weeks, when the operation of embalming, properly so called, began...” [4, p. 215].

⁴⁴ “But, perhaps, the true reason is to be sought in the spirit of the age, which proceeds by the rule of contraries altogether, and is now usually admitted as the solution of everything in the way of paradox and impossibility...” [4, p. 219].

⁴⁵ “An historian, for example, having attained the age of five hundred, would write a book with great labor; leaving instructions to be revived after the lapse of a certain period...” [4, p. 224].

Далее мужчины пытаются доказать превосходство своего поколения, беседуя с мумией, однако им это не особо удастся. Автор не рассказывает о том, что потом стало с мумией, так как рассказчик удаляется еще во время беседы с ней. Дома он отправляется спать, а позже размышляет о своей жизни, но о мумии он больше не говорит.

Здесь уместно будет прокомментировать произведение с другой стороны. Э.А. По умело и ненавязчиво поместил «недовольство» в рассказ. Опираясь на сюжет о мумии, он показывает свою позицию. Общая идеологическая направленность научно-фантастической нацелена против американской буржуазной цивилизации XIX века. Если попытаться выяснить, исходя из текста рассказа, что именно «идет не так», то обнаружится, что автор имеет в виду три аспекта буржуазной цивилизации: материально-технический прогресс, специфику современного сознания и некоторые особенности социально-политического развития Америки середины XIX столетия [1, с. 255].

Уже с самого начала рассказа автор показывает свое отношение к такому виду практики как распеленывание мумий. Тот факт, что это обследование проводится в частной резиденции врача и на нем присутствуют только его друзья, которые, как можно предположить, не имеют каких-либо медицинских знаний и навыков, свидетельствует об этом факте. Э.А. По высмеивает серьезное научное исследование группы людей, проводимое в атмосфере, подобной вечеринке, что, как уже было сказано, обычно делалось в то время. Группа людей собирается посреди ночи, чтобы осмотреть мумию ради «научного открытия». Однако, во время эксперимента они ведут себя как группа детей, которые только что получили новую игрушку. Эта группа мужчин тычет в мумию, делает на ней надрезы, просто чтобы посмотреть, что произойдет. Это становится очевидным, когда мужчины решают использовать электричество: «...доктор Йейбогус приготовил свой хирургический инструмент, чтобы начать вскрытие»⁴⁶ [3], «...мы уже собирались разойтись, когда кто-то предложил один-два опыта с вольтовой батареей»⁴⁷ [3].

При сравнении этих джентльменов с мумией, она оказывается намного порядочнее «исследователей». Проснувшись, Бестолковео (так зовут мумию) пытается пристыдить присутствующих, обращаясь к ним с речью. Называя доктора неучем, он жалуется мистеру Глиддону и Силку, которых он считал верными друзьями, на вопиюще оскорбительное отношение, он отчитывает их как маленьких детей: «Вы видите, что со мною возмутительно обращаются, но преспокойно стоите в стороне и смотрите. Вы позволяете всякому встречному и поперечному снимать с меня мои саркофаги и облачения в таком непереносимо холодном климате. И наконец, самое вопиющее, вы содействуете и попустительствуете этому жалкому грубияну доктору Йейбогусу, решившемуся потянуть меня за нос»⁴⁸ [3]. Более того, именно здесь больше всего делается акцент на то, что абсолютно обычные люди занимаются тем, что должны делать настоящие ученые. Их не смутил тот факт, что Бестолковео оказался живым – мистер Глиддон выразил сожаления о неудобствах и намекнул, что нужно продолжать исследование.

Часть сатиры в сюжете и их обсуждение вращается вокруг высокомерия современных людей, полагающих, что их достижения в области научных знаний делают их выше прошлых поколений. Они упорно пытаются доказать Бестолковео, что люди достигли огромного прогресса. Но что бы они не приводили в пример, уже либо существовало в современности мумии, либо даже превосходило нынешнее «достижение». Бестолковео прямо говорит джентльменам об их необразованности: «...я вижу, вы еще совершенные дети в гальванизме и не умеете того, что у нас когда-то почиталось делом пустяковым»⁴⁹ [3], «плачевная необразованность!»⁵⁰. Они настолько сильно пытались доказать свое превосходство, что задали мумии глупейший вопрос о наличии «Слабительного Йейбогуса» и «Пилюлях Брандрета» в его время. Невозможность ответить на этот вопрос они посчитали своим триумфом, в то время как предки и современники Бестолковео превосходили людей девятнадцатого века во всем остальном.

Следует обратить внимание на три имени, используемые в рассказе: Бестолковео (*Allamistakeo*), доктор Йейбогус (*Doctor Ponnonner*) и мистер Глиддон. Известно, что Э.А. По любитель использовать каламбуры, а первые два имени и являются таковыми. Бестолковео, или же «без толку» (в оригинале «all a mistake») отражает взгляд Э.А. По на прогресс – все, что создано людьми, скорее, не прогресс, а ошибка, заблуждение. Имя доктора Йейбогуса (в оригинале возможный каламбур «upon my honor») вызывает ассоциации вечно вскликивающего и клянущегося своей честью человека. В ироничном плане можно

⁴⁶ “Doctor Ponnonner was preparing his instruments for dissection...” [4, p. 215].

⁴⁷ “...we were about to separate for the present, when some one suggested an experiment or two with the Voltaic pile...” [4, p. 215].

⁴⁸ “What am I to think of your standing quietly by and seeing me thus unhandsomely used? What am I to suppose by your permitting to strip me of my coffins, and my clothes, in this wretchedly cold climate? In what light (to come to the point) am I to regard your aiding and abetting that miserable little villain, Doctor Ponnonner, in pulling me by the nose?” [4, p. 218].

⁴⁹ “I perceive you are yet in the infancy of Calvinism, and cannot accomplish with it what was a common thing among us in the old days...” [4, p. 222].

⁵⁰ “...a deplorable condition of ignorance!” [4, p. 222].

отметить, что он обесчестил мумию. Кроме того, один из героев рассказа получил фамилию «Глиддон». Джордж Глиддон – это историческая личность. Глиддон был вице-консулом Соединенных Штатов и проявил большой интерес к египетским древностям. Впоследствии он читал лекции в Соединенных Штатах и сумел привлечь внимание к предмету египтологии. Глиддон находился под влиянием С.Дж. Мортон, который утверждал, что он мог судить об интеллектуальных способностях расы по вместимости черепа. У него было много черепов из Древнего Египта, и он пришел к выводу, что древние египтяне были не африканцами, а кавказцами. Глиддон был популярным лектором и исследователем египтологии, и, изучая древние египетские памятники и иероглифы, он пришел к выводу, что египтяне были белыми и что даже в древнем мире существовали совершенно разные расы. Но в итоге был шарлатаном, который прибегал к помощи мумий, псевдонаучного жаргона и сценических трюков для «доказательства» того, что мозг чернокожих меньше мозга белых.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что «Разговор с мумией» – это не рассказ ужасов. Э.А. По строит сюжет вокруг мумии, которая разрушает все устоявшиеся ассоциации с данным феноменом. Бестолково не стремится сотворить зло, а дружелюбно беседует с джентльменами, рассказывает им интересные факты, ведет себя как образованный и порядочный человек. Кроме того, Э.А. По использует сюжет о мумии в выражении своего мнения. Позиция писателя вполне адекватно выражена в словах рассказчика, который после знакомства с Бестолково переосмысливает свою жизнь. Он заключает: «... мне давно поперек горла стала эта жизнь и наш девятнадцатый век. Убежден, что все идет как-то не так»⁵¹ [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев, Ю.В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт: Монография / Ю.В. Ковалев. – Л.: Худож. лит., 1984. – 296 с.
2. Несмелова, О.О., Карасик, О.Б. История американской литературы: учебное пособие / О.О. Несмелова, О.Б. Карасик. – Казань: Казан. ун-т, 2017. – 80 с.
3. Шерман, А. Душа мумии. Рассказы о мумиях. Том 1 / А. Шерман [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf-mystic/546189-aleksandr-sherman-dusha-mumii-rasskazy-o-mumiyah-tom-1.html>. – Дата доступа: 08.08.2022.
4. Poe, E.A. Tales of Mystery, Imagination, & Humour; and Poems / E.A. Poe. – London: Clarke and CO, 1852. – 318 p.

---

⁵¹ “The truth is, I am heartily sick of this life and of the nineteenth century in general. I am convinced that every thing is going wrong...” [4, p. 231].